

Верлибр в переводе с французского (Vers libre) – свободный стих. Считается, что он возник в самом начале у французских поэтов-символистов – так в России называли переведённые на русский язык их стихи. Верлибр – как нарушитель всех правил традиционного стихосложения, бунтарь среди стихов, естественно, стал популярен и в начале 20-го века в экспериментальной поэзии футуристов. И, конечно же, как всё новое, не сразу был признан – ведь это, по сути, выработка принципиально нового поэтического мышления, не сразу всем понятного и доступного. Хотя, впрочем, мы знаем, что всякое «новое» – это всегда хорошо забытое старое. Верлибр уже был в русской поэзии, ведь свободным стихом написано «Слово о полку Игореве» и некоторые другие памятники древнерусской литературы. Гомеровские гексаметры тоже в какой-то степени сродни верлибру, так что такой тип мышления в общем-то человечеству давно знаком, и всё-таки надо иметь смелость пойти против течения, против традиционного, чтобы обратиться к верлибру. Новаторами были не только футуристы, но и другие поэты разных поколений. Верлибр, словно бы дразнясь, совершал некий виток, освобождая поэзию от надоевших привычных форм, и снова, подобно волне на море, то накатывал, то возвращался обратно на свои позиции, и его забывали, снова вернувшись к традиционному стиху. Так в 80-е годы 20-го века снова возник интерес к верлибру и у наших русских поэтов, потом новая волна и новый откат к прежнему. Так получилось, что Лилия Газизова – её поэтические пристрастия, поиски формы и своего стиля как раз и пришлись на середину восьмидесятых-начало девяностых, в эпоху увлечения верлибром, хотя тогда таких смелых были единицы, и верлибристы обычно принадлежали к элите культурной, а для массового читателя верлибр был непонятен тогда, да впрочем он не всегда понятен и теперь, ведь до него нужно ещё

«дорасты», это чем-то сродни квадрату Малевича в искусстве авангарда, ведь нужно было дойти до сверхсути, до «космичности» – до «Чёрного квадрата» через традиционные вначале формы, чтобы потом их напрочь отвергнуть.

Сейчас верлибр снова на пике популярности, и случается обратное, что традиционные силлабо-тонические стихи воспринимаются уже как невежество, почти графоманство, как и в живописи традиционность в создании картин. Но ведь накатит волна, и возможно снова захотят вернуться к традиционным стихам, и так бесконечно, ведь по сути искусство – тоже море со всеми его приливами и отливами, и главное, конечно, не в самой форме – верлибр ли это, традиционный стих, и так далее, суть в другом. Главное ведь над всем этим – найти способ донести свою мысль, своё мироощущение, то есть найти способ самовыражения, и в поэзии Лилии Газизовой это есть. Есть поэзия, есть нечто неуловимо тонкое в её верлибрах, то, что выше обыденных смыслов, то, что над ними.

Вот, к примеру подборка верлибров Лилии Газизовой в журнале «Эмигрантская лира» №2, 2021г. Одно из стихотворений «Сашенька» – на актуальную теперь, как никогда, в условиях бушующей пандемии, медицинскую тему. Лилия Газизова по первому образованию медик, и ей пришлось, так сказать, быть «на передовой» в эпицентре событий, когда она оказалась на практике в больнице, где лежали умирающие с болезнями крови, по сути, обречённые люди, а ведь Лилия сама тогда совсем юная девчонка-практикантка, а вокруг смерть и боль и некоторые из умирающих ровесницы юной Лили, как Сашенька из одноименного стихотворения. Сашенька надеется, что вернётся к родителям, закончит ВУЗ, выйдет замуж, а Лиля учится скрывать свои чувства, ведь «больным строго настрого запрещалось показывать истории болезней». Да, не каждый человек способен выдержать такое, здесь нужны стальные нервы, а откуда они у хрупкой медсестры, и она находит эти силы в себе и методично учится «подвязывать бинтом подбородки умирающим», ну кто-то в конце концов должен же это делать.

Тонкие психологические переживания в стихотворениях Лилии Газизовой чем же ещё передать, как не верлибром? Главное, что стоит над формой, над привычными рамками, поражает и это «над» и есть главное в любом искусстве. Поэзия не в зарифмованных традиционно строчках, она над всем этим, для неё нет границ, нет рамок, когда чувства, события зашкаливают, тогда и приходит он – его величество Верлибр. Как же передать хаос тех чувств, что переживает восемнадцатилетняя медсестра, видящая ежедневно смерть, как передать, до рифм ли здесь, до каких-либо правил?

Верлибр появлялся там, где события, где революция, где война,

где сверхпереживания. Так он был особо популярен у французов после революции.

И даже в древних эпосах, где война, где подвиг или экстремальные путешествия, как у Гомера, как военный поход на половцев в «Слове о полку Игореве» в нашей древнерусской литературе. Верлибр прекрасен и приходит тогда, когда в нём назревает необходимость. И в наше непростое, суетное, непредсказуемое время – верлибр снова набирает всё большую популярность.

И как же иначе и передать хаос всех тех событий, что переживает сейчас человечество? Как иначе? Тонко чувствующий поэт – Лилия Газизова понимает это и использует верлибр виртуозно и с его помощью передаёт тончайшие оттенки своих чувств и мыслей.

Вот второе стихотворение Лили Газизовой из этого цикла:

Что стало с поездом,
В котором познакомились
Мои родители
Полстолетия назад?
Наверное, свезён в Юдино –
На кладбище поездов,
И стоит на заброшенном пути,
Вспоминая свои лучшие годы.

Столько здесь сказано, столько пережито, без лишних слов, без привычных для слуха рифм, всё чётко и понятно – и тоска об ушедшем в никуда времени, тоска о прошлом, об ушедших в небытие родителях и об их поезде, ведь поезд – символ жизни, а поезд родителей Лилии «уже сошёл с рельс» – и он теперь «стоит на заброшенном пути». Лилия Газизова, мастер верлибра, безукоризненно передаёт чувства и мысли в нескольких скупых, казалось, строках. Здесь снова это «над», что так характерно верлибру. Лилия умеет сделать нужные акценты, наполнить верлибр внутренней музыкой чувств, что не всякому верлибристу бывает доступно.

Верлибры – это, порой, сближение несопряжённых с точки зрения обычной логики предметов и понятий.

И вот ещё фрагмент стихотворения Лилии Газизовой из этой подборки:

Вот женщина на берегу.
В руках, конечно, шарф.
Конечно, красный.
Вот нежность к ней,
С которой совладаю.
Вот отлетает день.
Он был неприветливый.

Он осыпал дарами,
И я была им рада.

За приливом – отлив, как узнать себя в знаках и вещах? Во всём этом – знаки времени. Женщина с красным шарфом – жизнь ли, любовь ли, а может и то и другое – страсть и нежность. А для самореализации требуется определённая доля одиночества. И вот оно – бегство – от себя и к себе снова. Знак времени. Символ мятущейся (красным шарфом) ищущей души. Верлибр способен передать многое, в особенности если им пользуется мастер, А Лилия Газизова, бесспорно, мастерски пользуется верлибром. Жизнь вещей, интуитивные знания разобрать на части, чтобы снова воссоздать. Столько здесь всего.

А потом отдирать
Эту жизнь от себя.
С её язвами и
Со словами пустыми,
Делами никчёмными.
И только маленькую жизнь
Оставить на руке.
– Божья коровка,
Улети на небо.
Там твои детки
Кушают конфетки...

Это стихотворение заканчивает подборку. Верлибр как стих свободный от метrorитмичных рифменных и строфических ограничений, казалось бы, сложно встраивается в систему русского стиха, но у Газизовой это органично, перестройка её поэтического дискурса вполне органична и соответствует состоянию души автора, определяет картину его поэтического мира гармоничного с изменчивым, непредсказуемым, растекающемся, как когда то в «Слове о полку Игореве» мыслью по древу – веком двадцать первым.

Тот, кто на волне времени, часто бывает непонят, и лишь позже бывает оценён по-настоящему, но от этого не теряется ценность его, а наоборот.

До верлибров надо «дорости», «дочувствовать», и у Лилии Газизовой это получается так тонко, так органично, так мастерски.

Лилия Газизова не только сама пишет верлибры, но и участвует в продвижении этого поэтического приёма в современной лирике, чему свидетельствует и недавно вышедший сборник русского верлибра в Москве, куда вошли до полусотни современных верлибристов, что отрадно – революционный верлибр становится всё более востребованным в мире.

Литература:

1. Эмигрантская лира\ журнал №2; 2002г
2. Квятковский А. Поэтический словарь. М. 1966. с. 75.
3. Вайман Н. Левин: Третий сборник стихотворений. М. 1994, с. 30
4. Орлинский Ю. Б. Стих и проза. Воронеж. Изд. 1991.
5. Газизова Л. Верлибры. Казань. 2016.

Елена Черняева, прозаик и журналист, г. Казань (Россия)